

УДК 321.01

DOI: 10.17223/22220836/20/10

Е.Г. Аванесова

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В МИРОВОМ КОСМОПОЛИТИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Статья посвящена исследованию функций государственной власти в мировом космополитическом сообществе. Автор приходит к выводу о том, что, с одной стороны, вхождение национального государства в космополитическое сообщество характеризуется качественными (связанными с преодолением локальной привязанности) и количественными трансформациями государственных функций, а с другой стороны, указанная трансформация становится фактором эффективного функционирования государства на локальном уровне.

Ключевые слова: космополитизация, государственная власть, глобализация, национальное государство, космополитическое сообщество.

Кризис мировой политической системы, вызванный современными глобальными рисками и неспособностью национальных государств с ними справиться, вновь актуализировал дискуссию о будущем мирового сообщества. Ряд исследователей связывают это будущее с неизбежной трансформацией национального государства и формированием мирового космополитического сообщества. По мнению известного немецкого исследователя У. Бека, формирование указанного сообщества не требует создания всемирного государства, пользующегося монополией на средства насилия, или мирового правительства [1. С. 198]. Наиболее приемлемой моделью политического устройства «всемирного космополиса» может стать федеративная система государств, состоящих из региональных и континентальных альянсов. Реализация данной модели требует совместных усилий от международных организаций и национальных государств, иными словами, новый мировой порядок должен быть установлен. Для его установления нужны не только усилия, но и время, чтобы «шаг за шагом» проводить «согласованную реформу международного права и международных организаций» [1. С. 215].

Но каким образом национальное государство, которое противится любой космополитической идее, а значит, по определению должно противодействовать формированию всемирного космополиса, может способствовать его установлению? Данная проблема решится (и уже решается) путём глубинной трансформации национального государства. Космополитизация имеет внутренний характер, она усваивается изнутри национальных обществ или локальных культур [1. С. 126], что с неизбежностью приводит к трансформации содержания «социального и политического внутри национальных государств» [2. С. 25]. Таким образом, мировые глобализационные процессы способствуют постепенной трансформации национального государства в государство космополитическое.

Формирование мирового космополиса не означает «смерти» государства как такового, что с неизбежностью актуализирует вопрос: как космополитизация национальных сообществ влияет на внутреннюю и внешнюю политику государства и на функции государственной власти? Внешние и внутренние функции полити-

ческой власти многочисленны: управленческая, интегрирующая, обеспечения правопорядка и национальной безопасности, защита территориальной целостности и суверенитета государства и др. Остаются ли эти функции актуальными в трансформирующемся национальном государстве и какова новая система баланса и правил власти? Автор данной статьи предпринимает попытку выявления изменений качественных и количественных характеристик государственной власти как в космополитическом государстве, так и в мировом космополитическом сообществе. Исследование опирается на публикации адептов космополитизма в лице таких представителей, как У. Бек, Ю. Хабермас, З. Бауман, Э. Гидденс, Д. Хелд, которые полагают, что эпоха космополитизации – это не только будущее человечества, но и реальность нашего времени, которую нельзя не замечать, так как несмотря на то, что космополитическое будущее – это воображаемое будущее, оно уже сегодня оказывает влияние на настоящее.

Постепенно формирующиеся космополитические сообщества, так же как и общества феодальные или индустриальные, вынуждены конституировать новое понятие «власти» и по-новому решать вопросы организации политики [2. С. 36]. Ряд исследователей полагает, что сегодня мы являемся свидетелями самых важных изменений в истории власти. Истоком данных изменений явилась глобализация, запустившая механизм трансформации национальной и интернациональной систем баланса и правил власти [3. С. 89]. Возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, космополитические изменения приводят к неизбежному ослаблению власти национального государства (как внутри государств, так и на международной арене), а с другой стороны, они эту власть укрепляют.

Каковы причины ослабления власти национального государства? У национального государства, долгое время остававшегося основным политическим игроком на международной арене, появился конкурент, который «взорвал» национальные границы, вырвался из территориальных оков и задал новые стратегии власти. Речь идёт о транснациональных корпорациях. Экономика развязала «метаборьбу за власть, в ходе которой меняются и переписываются баланс и правила власти национальной и интернациональной государственной системы» [3. С. 89]. Корпорации не связаны границами, они более мобильны, поэтому «легко могут переиграть национальные государства, столкнуть их друг с другом, тем самым ослабив их». [4]. Таким образом, источник власти национального государства размывается изнутри и снаружи [3. С. 84], что приводит к утрате государством суверенитета. По мнению З. Баумана, все три стойки «треноги суверенитета» сломались и восстановлению не подлежат. Государство утратило перспективу военной, экономической и культурной самостоятельности [5. С. 37]. Возникает новый образ мира, оправдывающий новое эпохальное понятие – Второй модерн [3. С. 84].

Национальные государства на протяжении столетий вели борьбу за территориальное господство, в рамках которого осуществлялась государственная власть. Сегодня территориально ограниченная политика не исчерпала себя, но преодолевает серьёзные трансформации. Дэвид Хелд и его коллеги ввели в оборот выражение «устранение территориального измерения политики, власти и управления», призванного охарактеризовать эти трансформации [6. С. 214]. Таким образом, Второй модерн характеризуется разъединением пространства и политики или отказом от привязки государства и общества

к определённом пространству [3. С. 87], что делает проблематичным определение новой системы и баланса власти.

Проблема определения новой системы власти содержит ещё одно измерение, не упомянуть о котором нельзя. Речь идёт о культурном измерении. Космополитизация приводит к смешению культур и к их глобальной взаимозависимости вследствие существования глобальных угроз. Мы живём в то время, когда «глобальный Другой» находится среди нас [7. С. 46]. Мощные миграционные волны существенно повлияли на этнический и культурный состав многих национальных государств (которые и так не были моноэтническими), превратив их в иммиграционные общества. Более того, космополитизация усиливает сцепку с «глобальным Другим», который уже не находится «где-то там» или рядом с нами, он «внутри нас» [7. С. 54]. Наша задача – признать очевидное, т.е. «признать» чужого в себе самом [8. С. 104].

Глобальное, входя в повседневную жизнь человека и меняя его сознание, никоим образом не отменяет локального и не снимает проблему межэтнических взаимодействий. Но на каких основаниях должно строиться глобальное космополитическое сообщество, если оно не предполагает отказа от локальных специфических культур? Таким основанием могут стать «высшие космополитические демократические принципы», в рамках которых необходимо пытаться примирить культурные различия [9]. Эти принципы должны носить правовой конституционный характер. Как пишет Э. Гидденс, если вы хотите оставаться членом определённого более широкого сообщества, то должны быть готовы отказаться в случае необходимости от какой-то черты своей культурной идентичности. По его мнению, этот отказ должен быть закреплён законодательно. Таким образом, речь идёт о готовности признать Другого равноправным членом мирового космополитического сообщества, а свой образ жизни не единственно правильным.

Итак, перед властью и политикой встаёт проблема преодоления экономической, пространственной и культурной локализованности, успешное решение которой явится одним из условий эффективного функционирования власти. Сегодня уже можно сделать вывод о том, что изменение функций государственной власти будет идти, с одной стороны, по пути их значительного ограничения, а с другой – изменения их качественных характеристик. Первый путь связан с передачей части полномочий и функций наднациональным органам власти или утратой части функций [5. С. 38] вследствие борьбы с мировыми финансовыми игроками. Второй – с неизбежностью сохранения легитимности в условиях внутренней космополитизации национального государства. В свою очередь, решение проблемы легитимности напрямую связано с эффективностью функционирования государства, и прежде всего в сфере экономической. «Ключ к власти уже не военная сила, а та или иная позиция государства на мировом рынке» [3. С. 92]. Данная ситуация загоняет национальное государство в «ловушку». Оно вынуждено быть открытым для инвестиций, но эта открытость ослабляет его, так как государство не в состоянии контролировать и регулировать внешнюю экономическую экспансию со стороны мощных транснациональных корпораций. Для власти, одним из специфических свойств которой является кумулятивность, т.е. стремление расширять зону своего влияния и контроля, эта ситуация становится стрессовой. В этих обстоятельствах политическая власть претерпевает качественные

изменения. В частности, за счёт добровольного сужения сферы своих претензий, касающихся контроля в области экономики и управления. Между тем, по мнению сторонников космополитического подхода к пониманию будущего власти и политики, подобное «самоуничтожение» государственной власти может стать источником её эффективного функционирования [3. С. 132].

«Слабость государственной власти заложена в том, что составляло силу государства, – в территориальной связи» [3. С. 198]. В глобальной игре между национальным и транснациональным, транснациональными корпорациями и национальными государствами, успешными могут быть только те страны, которые преодолели свой локальный характер и распространили свою активность за пределы национальных государств [4]. По мнению Ю. Хабермаса, негативные последствия глобализации, опрокидывающие могущество всякого государства, могут быть преодолены посредством «героической попытки» политики «преодолеть самое себя и основать мощь политического действия на наднациональном уровне» [10. С. 224]. Сохранение политической значимости и конкурентоспособности под силу только тем государствам, которые готовы передать часть своих государственных функций международным органам власти, подчиниться международному праву (и особенно в области соблюдения прав человека), быть открытыми в сфере экономической, признать инаковость Другого и преодолеть связь с определённой культурой. Иными словами, выигрывают не те государства, которые мыслят национально, но те, которые выбирают для себя стратегию космополитической самотрансформации. С точки зрения У. Бека, данные стратегии не могут успешно практиковаться отдельными суверенными государствами, но реалистичны только в виде региональных межгосударственных стратегий кооперации [3. С. 307].

Таким образом, адепты космополитизма приходят к парадоксальному на первый взгляд выводу: космополитизация может явиться своеобразным «усилителем власти» [3. С. 309]. Государства, преодолевая связь с определённой территорией, формируют транснациональные органы власти, создавая тем самым «пространства объединённого суверенитета» [4]. Данные органы власти обладают гораздо большими возможностями и ресурсами, чем органы власти национального государства, что способствует эффективному решению глобальных проблем как на мировом уровне, так и (что очень важно) на уровне локальном. Вхождение в пространство объединённого суверенитета обесценивает или делает условными часть функций государственной власти. В частности, речь идёт о таких функциях, как регулирование и контроль экономической сферы, сохранение политического суверенитета, поддержание территориальной целостности государства и др. В то же время перед государственной властью открываются новые транснациональные возможности управления и контроля не только на международной арене, но и в пределах собственных стран [4]. Эти возможности связаны, во-первых, с уменьшением колоссальных издержек и усилий, необходимых для поддержания территориальной закрытости государства, а во-вторых, с возможностью сосредоточиться на решении конкретных социальных, экономических, технологических, культурных и иных проблем локального уровня. Благодаря сотрудничеству государств, осуществляемому в рамках международного права, можно снизить неопределённость и риск в международных отношениях, уменьшить затраты на решение глобальных проблем, «производить общественные блага, которые не могут развиваться в изоляции» [11].

Государства, входящие в транснациональные сообщества, вынуждены играть по международным правилам, но это игра с «позитивным результатом», так как используя возможности объединённого суверенитета, государства могут решать сугубо национальные проблемы. [4]. Таким образом, вхождение национального государства в космополитическое сообщество характеризуется качественными (связанными с преодолением территориальной, экономической и культурной привязанности) и количественными трансформациями государственных функций. Однако парадоксальным образом преодоление локальной привязанности власти становится фактором её эффективного функционирования именно на локальном уровне.

В целом точка зрения сторонников космополитического подхода к пониманию будущего мирового сообщества представляется как минимум не бесспорной, в то время как сами они уверены в том, что современные глобальные риски, а также ответственность всех культур и народов за выживание человечества создадут глобальную политику, которая сможет «мобилизовать людей поверх всех границ» [7. С. 48] – национальных, культурных, религиозных. Глобальная политика не отменяет политики локальной, но является фактором космополитической самотрансформации государств, что в свою очередь становится фактором их стабильного соприсутствия в мировом космополисе, условием сохранения значимости государственной власти на уровне как транснациональном, так и локальном.

Литература

1. Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 308 с.
  2. Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6, № 1. С. 24–53.
  3. Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализации: Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция: Изд. дом «Территория будущего», 2007. 464 с.
  4. Бек У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации [Электронный ресурс]. URL: http://www.belintellectuals.eu/media/library/Bek_Ulrikh_Transformacija_politiki_i_gosudarstva_v_ehpokhu_globalizacii.doc (дата обращения: 10.10.2015).
  5. Бауман З. Глобализация: Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004. 188 с.
  6. Бенхабиб С. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру. М.: Логос, 2003. 350 с.
  7. Бек У. Живя в мировом обществе риска и считаясь с ним: Космополитический поворот // Полис. 2012. № 5. С. 44–58.
  8. Уолцер М. О терпимости. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. 160 с.
  9. Гидденс Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_05.html (дата обращения: 10.10.2015).
  10. Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2008. 417 с.
  11. Globalization, Cosmopolitanism and Democracy. Interview with David Held, Graham Wallis Professor of Political Science at the London School of Economics, by Montserrat Guibernau, Senior Lecturer in Politics at the Open University [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polity.co.uk/global/globalization-cosmopolitanism-and-democracy.asp> (дата обращения: 10.10.2015).
- Avanesova Elena G. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: avanesovafst@yandex.ru

DOI: 10.17223/22220836/20/10

TRANSFORMATION FUNCTIONS OF STATE POWER IN THE WORLD COMMUNITY COSMOPOLITAN

Key words: cosmopolitanization, government, globalization, the nation state, cosmopolitan society.

In a study updated the problem of the future of the world community, the need for recourse to that due to the crisis of the world political system, caused by the modern global risks and the failure of nation states to cope with them. The author uses a cosmopolitan approach to solving this problem, based on the work of U. Beck, J. Habermas, Z. Bauman, Giddens, D. Held. It said researchers have linked the future of the world community with the inevitable transformation of the national state and the formation of the world's cosmopolitan community.

The article is devoted to revealing changes in qualitative and quantitative characteristics of state power in the cosmopolitan state, and global cosmopolitan community. The author pays particular attention to the three major components of the new system and determining the balance of power: territorial, economic, cultural. As a result, concludes that before the power and politics there is a problem of overcoming the spatial, economic and cultural localization, the successful solution of which will be one of the conditions for the effective functioning of government.

States, overcoming relationship with a certain territory forming multinational authorities, thus creating a "space of united sovereignty." Entering the space of a united sovereignty does devalues or conditional part of the functions of the government. In particular, we are talking about functions such as the regulation and control of the economic sphere, the preservation of political sovereignty, maintaining the territorial integrity of the State, and others. But at the same time, to state power opens new transnational management and control not only in the international arena, but also within their own countries. These features are associated with a decrease in enormous costs and effort required to maintain the secrecy of the territorial state, with the ability to focus on solving specific social, economic, technological, cultural and other problems of the local level. States belonging to transnational communities, forced to play by international rules, but this is a game with a "positive result" because using the power of united sovereignty, states may decide purely national issues. Thus, the occurrence of the nation-state in a cosmopolitan community is characterized by high quality (associated with overcoming the territorial, economic and cultural attachment) and quantitative transformation of public functions. However, paradoxically, overcoming local authorities' attachment becomes a factor of its effective functioning at the local level.

References

1. Beck, U. (2008) *Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie* [Cosmopolitan outlook]. Translated from German. Moscow: Center for Post-Industrial Studies.
2. Beck, U. (2003) *Kosmopoliticheskoe obshchestvo i ego vragi* [Cosmopolitan Society and its Enemies]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 6(1). pp. 24-53.
3. Beck, U. (2007) *Vlast' i ee opponenty v epokhu globalizatsii: Novaya vsemirno-politicheskaya ekonomiya* [Power and its opponents in the era of globalization: The new world-political economy]. Translated from German by A. B. Grigor'ev, V. D. Sedel'nik. Moscow: Progress-Traditsiya.
4. Beck, U. (n.d.) *Transformatsiya politiki i gosudarstva v epokhu globalizatsii* [The transformation of politics and government in the age of globalization]. Translated from German. [Online] Available from: http://www.belintellectuals.eu/media/library/Bek_Ulrikh_Transformaciya_politiki_i_gosudarstva_v_epokhu_globalizatsii.doc. (Accessed: 10th October 2015).
5. Bauman, Z. (2004) *Globalizatsiya: Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva* [Globalization: The Human Consequences]. Translated from English. Moscow: Ves' mir.
6. Benhabib, S. (2003) *Prityazaniya kul'tury: Ravenstvo i raznoobrazie v global'nyyu eru* [The Claims of Culture: Equality and Diversity in the Global Era]. Translated from English by V. Inozemtsev. Moscow: Logos.
7. Beck, U. (2012) Living in and coping with world risk society: the cosmopolitan turn. *Polis – Polis. Journal of Political Studies*. 5. pp. 44-58.
8. Walzer, M. (2000) *O terpimosti* [On toleration]. Translated from English by I. Myurnberg. Moscow: Ideya-Press.
9. Giddens, E. (n.d.) *Chto zavtra: fundamentalizm ili solidarnost'* [What tomorrow: Fundamentalism or solidarity]. [Online] Available from: http://magazines.russ.ru/oz/2003/1/2003_01_05.html. (Accessed: 10th October 2015).
10. Habermas, J. (2008) *Vovlechenie drugogo: Ocherki politicheskoy teorii* [The involvement of the other: Essays on Political Theory]. Translated from German. St. Petersburg: Nauka.
11. Held, D. (2001) *Globalization, Cosmopolitanism and Democracy*. Interview with David Held, Graham Wallas Professor of Political Science at the London School of Economics, by Montserrat Guibernau, Senior Lecturer in Politics at the Open University. [Online] Available from: <http://www.polity.co.uk/global/globalization-cosmopolitanism-and-democracy.asp>. (Accessed: 10th October 2015).